

В этот момент они были бесконечно рады своему решению. Их молодой супруг становился всё счастливее, а отношения с его новым супругом становились всё более близкими. В будущем всё обязательно будет становиться только лучше.

Ань Сюань и его супруг тихо обнялись в ночной тишине, думая о будущей жизни, и на их лицах появились улыбки.

День ярмарки в городке выпал на день перед Праздником Осени. Рано утром, войдя на кухню, Цинь Фэн увидел Ань Жубао, стоящего у плиты и помешивающего что-то в котле. Всю кухню наполнял аромат варёных бобов.

Их молодой супруг обычно никогда не вставал так рано, поэтому Цинь Фэн был удивлен. Подойдя к нему, он спросил:

— Жубао, почему ты встал так рано? Что ты делаешь?

Ань Жубао, продолжая заниматься своим делом, ответил:

— Я варю бобовую пасту. Завтра приготовлю для вас что-то вкусное.

Цинь Фэн посмотрел на красный бобовый отвар в котле и с недоумением спросил:

— Бобовая паста? Что это такое?

Ань Жубао улыбнулся:

— Это красные бобы, которые варятся, а потом разминаются в пасту.

Цинь Фэн кивнул:

— А, это как бобовое пюре. Что ты собираешься приготовить? Расскажи мне.

Ань Жубао ответил:

— Я хочу сделать... осенние пряники. Я видел в книге, что их делают из муки, бобовой пасты и сахара. Выглядит вкусно, хочу попробовать.

Цинь Фэн с подозрением посмотрел на него:

— В какой книге? Я не видел такой. Ты опять читал всякую ерунду?!

Ань Жубао почувствовал холодный пот на спине. Он не видел этого в книгах — он вспомнил о своих прошлых воспоминаниях и вдруг захотел попробовать лунные пряники, которые были в его прошлой жизни. Шаги приготовления он видел и решил попробовать. Лунные пряники в этом мире не существовали, и в книгах о них, естественно, не было упоминаний. Ань Жубао не знал, как ответить, и, сухо усмехнувшись, сказал:

— Мама, ты не собираешься готовить завтрак? Мои красные бобы готовы, я освобождаю плиту.

С этими словами он вылил варёные бобы в миску и быстро ушёл.

Цинь Фэн крикнул ему вслед:

— Эй, эй!

Но, не получив ответа, он пробормотал:

— Проклятый мальчишка, — и принялся готовить завтрак.

Через некоторое время Сун Чу зашёл на кухню, чтобы помочь. Цинь Фэн, работая, украдкой наблюдал за ним и, чем больше смотрел, тем больше был доволен. С улыбкой он спросил:

— Сяо Чу, до свадьбы с Жубао осталось чуть больше двух недель. Тебе чего-нибудь не хватает? Если нужно, скажи мне, я куплю.

Сун Чу подумал и покачал головой:

— Практически всё уже куплено, ничего не нужно.

Цинь Фэн сказал:

— Сяо Чу, ты скоро станешь супругом Жубао. Не стесняйся нас, понимаешь? Мы будем относиться к тебе и Сун И как к своим родным детям.

Сун Чу кивнул:

— Я понимаю.

После завтрака вся семья занялась подготовкой к поездке в город. Новый белый рис нужно было сегодня же отвезти на продажу. Тридцать с лишним мешков требовали как минимум три поездки. Ань Сюань подумал, что сначала отвезёт семью в город за покупками, а потом вернётся, чтобы перевезти рис. Ань Жубао не согласился, и в итоге решили, что они поедут вместе. Сун И, стоя рядом, похлопал себя по груди и сказал Ань Сюаню:

— Дядя, я тоже могу помочь. Возьмите меня с собой?

Прежде чем Ань Сюань успел ответить, его маленький «хвостик» Ань Жуюй выскочил и закричал:

— Я тоже хочу!

Ань Сюань поднял бровь, пожал плечами, показывая, что ничего не может поделать. Сун И с отчаянием посмотрел на Ань Жуюя, который невинно подмигнул ему и улыбнулся.

Образ Ань Жуюя с его беззубым ртом глубоко потряс Сун И. Он схватился за голову и присел в углу, и, как бы Ань Жуюй его ни дразнил, он больше не открывал рта.

В этот момент со двора раздался стук в ворота. Они переехали в деревню чуть больше месяца назад, и, кроме старосты, к ним редко кто заходил. Поэтому внезапный визит удивил всю семью. Цинь Фэн хлопнул в ладоши и вышел открыть.

Открыв ворота, он увидел перед собой молодого гера. До совершеннолетия, после десяти лет, и геры, и мужчины заплетали волосы в косички. Волоса собирали на макушке и завязывали лентой. Чтобы отличить гера от мужчины, нужно было посмотреть на левое ухо. У мужчин на ухе ничего не было, а у геров было клеймо гера. Цвета варьировались, чаще всего это были синий, зелёный, красный или фиолетовый, и чем ярче цвет, тем лучше. У этого гера на левом ухе было ярко-красное клеймо в форме пера, что привлекло внимание Цинь Фэна.

Этот гер был невысокого роста, лет десяти с небольшим, в поношенной одежде с заплатками.

Его черты лица были мягкими, с большими глазами, и он нервно сжал губы, излучая некую хрупкость. Увидев Цинь Фэна, он испуганно отступил на два шага, сгорбился и молчал.

Цинь Фэн внимательно посмотрел на него и мягко спросил:

— Скажите, кого вы ищете?

Гер нервно теребил край своей одежды и, наконец, набравшись смелости, сказал:

— Я... я ищу Сяо Чу...

Его голос был тише шепота, и Цинь Фэн едва разобрал его слова. Подумав, что раз он ищет Сяо Чу, значит, они знакомы, он сказал:

— Ты друг Сяо Чу, да? Он внутри, заходи.

С этими словами он отступил, чтобы пропустить его.

Гер немного замешкался, но затем шагнул внутрь, не поднимая головы. Он последовал за Цинь Фэном во внутренний двор.

Сун Чу помогал собирать вещи. Цинь Фэн подошёл к нему, взял у него работу и сказал:

— Сяо Чу, тебя кто-то ищет, иди скорее.

Сун Чу остановился, немного удивлённый:

— Меня?

Он отряхнул руки и обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть гера, который стоял у стены, опустив голову и нервничая.

Сун Чу узнал его и улыбнулся Цинь Фэну, затем подбежал к геру, удивлённый и радостный:

— Сяо Лин, как ты сюда попал?

Гера звали Ань Лин, ему было двенадцать лет, и он был единственным другом Сун Чу. Хотя он был мягким и покорным, он оставался с Сун Чу, когда почти все дети в деревне его избегали. Именно поэтому они и стали друзьями.

Ань Лин, увидев Сун Чу, тоже обрадовался, улыбнулся и тихо сказал:

— Я давно хотел прийти, но... боялся доставить тебе неприятности, поэтому не решался. Сяо Чу, как ты? Они... они хорошо к тебе относятся? Прости, я совсем не смог помочь тебе в прошлый раз.

Глаза его покраснели.

Сун Чу похлопал его по плечу:

— О чём ты говоришь? Разве ты, маленький гер, мог бы что-то сделать с деревенскими делами? Я рад, что ты пришёл ко мне. Жубао и его семья хорошо относятся ко мне и Сун И.

Ань Лин слабо улыбнулся, его выражение стало сложным, и он пробормотал:

— Хорошо, что у тебя всё хорошо. Я пришёл просто поведать тебя. Если всё в порядке, я пойду, ты занят.

Сун Чу схватил Ань Лина, который уже собирался уходить, и внимательно посмотрел на его лицо. Тот выглядел бледным, с покрасневшими глазами, и его улыбка была вынужденной. Сун Чу сразу понял, что что-то не так, и нахмурился:

— Сяо Лин, у тебя что-то случилось, ты выглядишь неважно. Мы выросли вместе, ты не сможешь скрыть это от меня. Что произошло?

Ань Лин вырвался из его рук и сухо рассмеялся:

— Что может быть не так? Ах, дома ещё есть работа, скоро мама начнёт волноваться, я пойду, в следующий раз загляну.

С этими словами он быстро ушёл.

Сун Чу задумчиво смотрел на его спину. Из-за этого происшествия он был рассеян всё оставшееся время. Ань Жубао, заметив это, сидя в повозке по пути в город, не выдержал и спросил:

— Сяо Чу, что случилось? Что-то беспокоит?

Сун Чу посмотрел на него и ответил:

— Я думаю об Ань Лине. Это тот гер, который приходил утром.

Ань Жубао подумал о том, что это был немного женственный гер, и кивнул:

— У вас с ним хорошие отношения?

Сун Чу кивнул:

— Мы выросли вместе. Раньше дети в деревне не хотели со мной играть, только он был со мной дружен. Не смотри, что он мягкий и слабый, внутри он упрямый и принципиальный. Я чувствую, что с ним что-то случилось, но он мне не говорит.

Ань Жубао погладил его по голове:

— Не волнуйся, днём мы пойдём к нему домой и спросим.

Сун Чу подумал, что это хорошая идея, и уверенно кивнул.

Ань Сюань и Ань Жубао высадили Цинь Фэна и четверых детей в городе, узнали цену на рис, которая оказалась справедливой, и повернули повозку обратно, чтобы забрать рис. Цинь Фэн повёл Сун Чу, Сун И и Ань Жуюя по улицам, осматриваясь. Поскольку приближался Праздник Осени, на улицах было особенно много ларьков, и людей на ярмарке было больше, чем обычно. Люди из всех окрестных деревень собрались здесь. Толпа двигалась медленно, что позволяло хорошо рассмотреть товары по обеим сторонам улицы.